

Услышав это, Лу Сяонин слегка смутился и убрал руку, после чего взял заранее подготовленный список вопросов и начал углубляться в интервью. В любом случае, он не ожидал какого-то особого вступления, ведь это было его первое интервью, да еще и с большой звездой. Говорить, что он не нервничал, было бы неправдой, поэтому он даже не думал о каком-то вступлении.

Чэнь Ифань глядя сквозь большие темные очки на симпатичного парня напротив, невольно скривил губы в насмешливой улыбке.

Если бы не генеральный директор, приказавший дать интервью газете «Минхуа», он бы ни за что не пришел сюда. Он думал, что встретит кого-то с особыми навыками, но, судя по всему, этот парень оказался ничем не примечательным. Похоже, он действительно выбил это интервью благодаря сыну, который связался с директором. Использовать своего ребенка ради этого — это действительно вызывает презрение.

Лу Сяонин чувствовал себя неловко под взглядом Чэнь Ифана. Ему очень хотелось поскорее закончить это интервью. Хотя он заранее представлял себе, с какими трудностями может столкнуться при интервьюировании звезды, и был готов к возможным провокациям, он не ожидал, что Чэнь Ифань не станет его провоцировать, а будет просто смотреть на него, вызывая дискомфорт. Лучше бы он просто начал говорить.

К счастью, подготовленных вопросов было не так много, и интервью быстро закончилось. Лу Сяонин с облегчением вздохнул и хотел пожать руку Чэнь Ифаню в знак благодарности, но, вспомнив неловкость, возникшую при входе, он решительно отказался от этой идеи, ограничившись устной благодарностью.

Чэнь Ифань высокомерно хмыкнул и вместе с Чэнь Хао покинул кафе.

— Ничего особенного, не стоит беспокоиться, — равнодушно произнес Чэнь Ифань, словно говорил это кому-то другому или просто самому себе.

Чэнь Хао, шедший за ним, лишь покачал головой. Он давно знал о чувствах Чэнь Ифана к директору и не раз советовал ему сосредоточиться на работе, ведь только работа никогда не подведет. Но, как бы он ни уговаривал, Чэнь Ифань его не слушал.

Но кто такой директор? Это был известный в отрасли холодный и беспощадный человек, чьи методы внушали страх. Чэнь Хао даже сомневался, есть ли в его сердце хоть капля тепла. Мог ли такой человек действительно влюбиться в кого-то?

Даже если бы у него и были чувства, они точно не были бы направлены на Чэнь Ифана.

К сожалению, Чэнь Ифань не мог понять этого, и в конце концов Чэнь Хао оставил его в покое. Пока это не влияло на работу, пусть мечтает, как хочет.

Вернувшись домой, первым делом Лу Сяонин быстро написал отчет о интервью с Чэнь Ифанем. Ведь это было его первое задание с момента начала работы, и он выполнил его полностью самостоятельно. Для Лу Сяонина это было огромным достижением.

Более того, это было первое задание, которое ему поручил редактор, хотя позже оно было неожиданно отменено. Но то, что он смог выполнить его в установленные сроки, стало для Лу Сяонина огромной мотивацией.

Поэтому весь вечер он пребывал в возбуждении и энтузиазме, и даже написанный им отчет

получился намного лучше, чем предыдущие, что еще больше вдохновило Лу Сяонина.

Однако последствием этого возбуждения стало то, что на следующий день он чуть не опоздал. Схватив с стола пару булочек, которые испекли сыновья, он, набивая рот, быстро выбежал из дома.

Лу Цзысюань и Лу Цзыму уже привыкли к таким ситуациям. Лень и привычка отца спать до последнего за эти годы стали для них обычным делом. Хотя они иногда ворчали, в их глазах читалось легкое снисхождение.

Так кто же в семье Лу был отцом, а кто — сыновьями?

Не говоря уже о том, что происходило в доме Лу, сейчас Лу Сяонин стоял у двери офиса, впервые испытывая такое волнение. Он крепко сжимал ремень сумки, и все его существо было наполнено напряжением, что привлекало внимание сотрудников, проходивших мимо.

Наконец, Лу Сяонин глубоко вздохнул и открыл дверь офиса, словно новичок, только что пришедший на работу.

Подойдя к своему рабочему столу, он поставил сумку, привел в порядок свои вещи и достал из нее отчет о интервью с Чэнь Ифанем, написанный прошлой ночью. Он колебался, стоит ли сейчас идти в кабинет редактора.

Многие коллеги заметили, что сегодня Лу Сяонин выглядел не так, как обычно, — он казался более напряженным.

На самом деле, коллеги и раньше обращали на него внимание, но тогда это было связано с Чэнь Яном и Шэнь Тун. Теперь же они наблюдали за Лу Сяонином по другой причине, которую не могли точно объяснить, но время от времени бросали на него взгляды.

Раньше Лу Сяонин производил впечатление спокойного и отстраненного человека, который всегда держал дистанцию, словно отдалялся, как только кто-то приближался. Кроме того, он был молчалив, поэтому в офисе у него не было хороших отношений. Но по какой-то причине другие руководители компании вдруг изменили свое отношение к нему, и даже редактор, известный своей строгостью и скупостью, стал с ним приветлив. Это только усилило любопытство коллег.

Теперь, увидев, как Лу Сяонин нервничает, словно боится быть пойманным на чем-то плохом, коллеги стали еще более заинтересованы им, и некоторые даже начали шептаться, обсуждая его.

Однако для Лу Сяонина, полностью погруженного в свой первый успех, внешний мир перестал существовать. Его внимание было сосредоточено только на отчете в его руках.

В конце концов, Лу Сяонин глубоко вздохнул, взял отчет о интервью с Чэнь Ифанем и постучал в дверь кабинета редактора, после чего вошел внутрь.

И тут офис взорвался. Обсуждения стали громче.

— Боже, он сам вошел в кабинет редактора! Я впервые такое вижу, — с удивлением сказала одна из коллег.

— И посмотрите, как он нервничал. Можно подумать, что он собирался сделать что-то

серьезное. Оказывается, он просто решал, стоит ли заходить к редактору. Хотя, конечно, с таким вспыльчивым характером редактора, без подготовки туда действительно страшно идти, — тихо добавила другая.

— Ты ничего не понимаешь. Он не готовился к встрече с редактором, а готовился к тому, чего сам не может сделать. Я всегда говорила, что редактор вдруг стал к нему лучше относиться. Оказывается, он что-то обменял на это. Это просто отвратительно, — вдруг язвительно прокомментировала Шэнь Тун.

Хотя она не сказала прямо, о чем идет речь, умные сразу поняли скрытый смысл ее слов, и атмосфера в офисе стала напряженной.

После такого намека Шэнь Тун многие коллеги начали думать о Лу Сяонине в негативном ключе. Сравнивая прошлые события с текущими, они все больше убеждались, что Шэнь Тун была права. Ведь как человек без связей и влияния мог за одну ночь заставить самого строгого редактора стать к нему приветливым и даже отменить задание, которое он лично поручил? Здесь явно что-то нечисто.

Думая так, коллеги еще больше разочаровались в Лу Сяонине, и их взгляды то и дело бросались в сторону кабинета редактора. Хотя все делали вид, что работают, их уши были настороже, ожидая, не раздастся ли шум из кабинета.

— Не надо так говорить, Лу Сяонин не такой человек... — раздался тихий голос, но его тут же проигнорировали. Внимание всех было приковано к кабинету редактора.

Вдруг из кабинета послышался звук упавшего стула, и глаза всех загорелись, а улыбки стали еще более саркастичными.

Ну конечно... Шэнь Тун оказалась права. Неужели этот, казалось бы, такой простодушный человек на самом деле такой? Думая о том, что они работают в одном офисе с таким человеком, все почувствовали себя неудобно.

<http://bllate.org/book/16597/1517177>